

Коц А. Я. Мои две встречи с Л. Н. Толстым / Примечания П. Попова // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828--1948) / Коммент. и ред. Н. Н. Гусева. -- М.: Гос. лит. музей, 1948. -- Т. II. - С. 363--368. -- (Летописи Государственного литературного музея; Кн. 12). -- Из содерж.: Коц А. Я. Я слышу звук его речей: (Посвящается Л. Н. Толстому).

<http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2363-.htm>

А. Я. КОЦ

МОИ ДВЕ ВСТРЕЧИ С Л. Н. ТОЛСТЫМ

Это было давно, сорок шесть лет тому назад.

Я только что окончил Горловское горное училище в Донбассе со званием штейгера, а летом 1893 г. поступил на один из бурогольных рудников Подмосковского бассейна. Это было первое мое место работы, начало моей самостоятельной жизни. Мне шел двадцать первый год.

Рудник находился при станции Ясенки, на территории бывшего акционерного общества "Товарищество Р. Гилль". Тому же товариществу принадлежали цементные, известковые, кирпичные и химические заводы, находившиеся в непосредственной близости от рудника.

Вскоре после первого ознакомления с условиями работы на руднике я узнал, что на расстоянии каких-нибудь семи верст от него живет в Ясной Поляне Л. Н. Толстой. С этого момента мысль о том, чтобы побывать у Толстого, меня не покидала. Однако на пути к осуществлению этого оказались непреодолимые препятствия. "Как, -- думалось мне в то время -- явиться к Толстому, не прочитав всех его произведений? Это невозможно". Правда, в свое время я прочитал и "Войну и мир", и "Анну Каренину", и "Детство, Отрочество и Юность". Но ведь это далеко не всё. А главное, когда прочитал? Пять лет тому назад, когда мне было шестнадцать лет и когда я, просиживая вечерами в Одесской публичной библиотеке, проглатывал одну за другой книги русских и иностранных классиков, попеременно со всякой другой литературой. Теперь всё перемешалось в моей голове, а за три года пребывания в штейгерской школе и совсем, казалось мне, выветрилось из моей памяти. Надо всё перечитать снова.

Я достал из библиотеки книги, принялся за чтение. Но дело не клеилось. Мешала чрезвычайная загрузка по моей работе в шахте. Дни проходили за днями, поездка всё откладывалась. И вдруг счастливый случай меня выручил.

О моих намерениях посетить Толстого узнал бухгалтер главной конторы всех предприятий товарищества, человек лет пятидесяти, с солидным брюшком на коротких ножках, очень подвижной, любезный и словоохотливый. Однажды он неожиданно явился ко мне на квартиру в сопровождении рослого юноши, оказавшегося его племянником, студентом Московского университета, с предложением отправиться втроем в Ясную Поляну; молодой человек, оказывается, как и я, горел желанием повидать Толстого. Я, не раздумывая, согласился, и несколько дней спустя, в начале августа 1893 г., мы, усевшись в тарантасик, отправились втроем в Ясную Поляну.

Помню, был пасмурный день, моросило. Как бы инстинктивно избегая вопроса о предстоящем визите, мы дорогой занимались разговорами на разные посторонние темы. Я был всё же в приподнятом настроении. Когда мы проезжали по деревне, прилегающей к усадьбе, мне всё казалось чем-то особенным: и деревенские избы, и крестьяне, встречавшиеся на пути, и даже куры, перебегавшие дорогу.

Но вот показались знаменитые яснополянские ворота. Слезая с тарантаса, входим в сени и направляемся к летней террасе. На наш вопрос, дома ли Лев Николаевич, нам отвечают, что он сейчас выйдет в сад. В этот момент, за минуту до того, как должен был появиться Толстой, нами овладело страшное беспокойство. Нам совершенно ясно представилась вся нелепость нашей затеи: беспокоить такого человека -- для чего? Что мы ему скажем? Зачем мы его вызывали? Какие ему зададим вопросы?

Студент и бухгалтер, выталкивая меня вперед, говорили:

-- Вы инициатор, говорите первый.

Я, со своей стороны, упирался, стараясь выдвинуть вперед студента:

-- А вы из Москвы приехали, идите.

Пока мы так спорили в аллее сада, ведущей к дому, и прятались один за спину другого, внезапно открылась дверь, и мы издали увидели знакомую по портретам фигуру, в широкой темной блузе, с непокрытой головой. Толстой спокойной, медленной походкой направлялся к нам. Мы стояли онемевшие, как бы в ожидании катастрофы. Совершенно неожиданно тот из нас, на которого меньше всего можно было рассчитывать, бухгалтер, нашел выход из положения, прибегнув к помощи самой